

Северная Европа перед российским стратегическим ВЫЗОВОМ

Политические и военные ответы

Барбара КУНЦ

Октябрь 2018

Французский Институт Международных Отношений (Ифри) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901 г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, Ифри способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

*Данная статья опубликована в рамках проекта
«Обсерватория России, Кавказа и Восточной Европы» при поддержке
Генеральной Дирекции по Международным Делах и Стратегии (DGRIS)
Министерства Обороны Франции.*

ISBN: 978-2-36567-931-2

© Все права защищены, Ifri, 2018

Прочитать публикацию:

Барбара Кунц, «Северная Европа перед российским стратегическим вызовом: политические и военные ответы», *Russie.Nei.Visions*, № 111, Ифри, октябрь 2018.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15 – FRANCE

Tél. : +33 (0)1 40 61 60 00 – Fax : +33 (0)1 40 61 60 60

E-mail : accueil@ifri.org

Веб-сайт : ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Об авторе

Барбара Кунц – исследователь в Центре изучения франко-германских отношений (Cerfa) Французского института международных отношений (Ifri). Её текущие исследования касаются политики Германии в сфере безопасности и обороны, а также франко-германского сотрудничества в оборонной сфере. Она также интересуется вопросами безопасности в Северной Европе.

По северной тематике, под её редакцией был выпущен специальный номер журнала *Politique étrangère* (т. 82, № 3, осень 2017) на тему «Arctique: une exploration stratégique» [Арктика: стратегическое исследование]. Она также опубликовала статью «La fragmentation de l'architecture de sécurité dans la Baltique» [Фрагментирование архитектуры безопасности в Балтийском регионе] в журнале *Champs de Mars* (№ 29, лето 2017). В конце 2015 года она опубликовала статью «Sweden's NATO workaroud. Swedish security and defense policy against the backdrop of Russian revisionism» (*Focus stratégique*, № 64).

Выпускница Парижского института политических наук (Sciences Po), она защитила докторскую диссертацию в университете Стокгольма.

Краткое содержание

Обострение конфликта между Россией и Западом вследствие действий России на востоке Украины и в Крыму привело к очевидному ухудшению стратегической ситуации в странах Северной Европы, особенно в Прибалтике и в Арктике. В североевропейских столицах этот климат напряжённости характеризуется как «новая норма», к которой необходимо адаптироваться путём создания эффективной стратегии сдерживания. Эта адаптация осуществляется как в национальном плане на уровне оборонной политики и доктрин, так и в контексте двух- и многосторонних отношений, главным образом, в рамках трансатлантических взаимодействий и НАТО.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ: СХОЖИЕ ПОДХОДЫ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАЕКТОРИЯХ.....	6
ЗОНЫ ОСОБОГО БЕСПОКОЙСТВА: БАЛТИЯ И СЕВЕРНАЯ АТЛАНТИКА	11
НАДЁЖНЫЙ МЕХАНИЗМ СДЕРЖИВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЕ ВОЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА	14
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО БЕЗОПАСНОСТИ.....	20
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	30

Введение

Норвегия, Швеция, Финляндия и Дания¹ единодушно осудили аннексию Крыма и российскую интервенцию на Украине. Эти события сыграли решающую роль в формировании их нынешней политической повестки, особенно в сфере безопасности и обороны. Так, в апреле 2015 года, четыре министра обороны североевропейских стран (а также министр иностранных дел Исландии) опубликовали заявление, в котором охарактеризовали «российскую агрессию против Украины и незаконную аннексию Крыма» как «главный вызов безопасности в Европе²». В североевропейских столицах, этот климат стратегической напряжённости, принявшей структурный характер, определяют как «новую норму», в ответ на которую создаются механизмы адаптации как в национальном плане на уровне оборонной политики и доктрин, так и в контексте двух- и многосторонних отношений.

Во внешней политике, как и в политике безопасности и обороны, стратегии четырёх стран во многом определяются осознанием их положения «малых государств» и роли их главного союзника – США. В нынешнем контексте, отмеченном новым ростом угрозы со стороны России, они ещё больше стремятся сохранить американское участие в северо- и общеевропейской архитектуре безопасности. Их действия предпринимаются, в основном, в многосторонних рамках, как в плане сдерживания – сотрудничество с НАТО, участие четырёх стран в режиме санкций, введённом Европейским союзом (ЕС) – так и в поисках диалога с Россией. Сотрудничество с Россией осуществляется, главным образом, в региональных форматах (Арктический совет, Совет государств Балтийского моря и Совет Баренцева / Евроарктического региона). Кроме того, североевропейские страны поддерживают инициативы Германии в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), так называемый «структурированный диалог», а также возобновление диалога Россия-НАТО.

Переведено с французского Натальей Киселевой-Туле.

Оригинал текста завершён в январе 2018 года.

1. Исландия, пятая североевропейская страна, не содержит армии; её оборона фактически обеспечивается США. Поэтому она не будет рассматриваться в данной статье.

2. *Hultqvist P., Wammen N., Sveinsson G. B., Eriksen Søreide I., Haglund C.* Vi utdyper det nordiske forsvarssamarbeidet [Мы углубляем сотрудничество североевропейских стран в оборонной сфере]. Правительство Норвегии. 10 апреля 2015. www.regjeringen.no.

Отношения с Россией: схожие подходы при различных исторических траекториях

Несмотря на географическую и культурную близость североевропейских стран, политика в сфере безопасности и обороны каждой из них испытывает влияние различных исторических траекторий, формирующих восприятие, интерпретацию и актуальные политические отношения с Россией.

Для Швеции, Россия на протяжении веков представляла главный политический вызов. Две (бывшие) великие державы сталкивались в многочисленных войнах и, до обретения независимости Финляндией, делили общую границу. В более недавний исторический период, Швеция придерживалась нейтралитета в обеих мировых войнах и сохранила его во время и после холодной войны, несмотря на её негласную поддержку западного лагеря. В современных шведских политических дебатах проблема безопасности вышла на первый план, с особым акцентом на ситуации в Балтийском море. Тон этих дебатов, как правило, весьма критичен в адрес России, что недавно привело посла России в Стокгольме к призыву «заключить мир в умах³». На практике, диалог на высшем уровне был приостановлен с 2014 года до визита министра иностранных дел в Москву в феврале 2017 года. Две новые встречи состоялись в сентябре 2017 года в рамках ООН и в октябре 2017 года в рамках Совета Баренцева / Евроарктического региона.

Принадлежавшая поочередно сначала шведской, а затем российской империям и получившая независимость в 1917 году, Финляндия делит со своим восточным соседом около 1300 км границы. Первые годы молодой республики были отмечены гражданской войной между «красными», выступавшими за включение в состав Советского Союза, и «белыми», поддерживавшими

---

3. *Tatarintsev V.* Rysslands ambassador: hög tid att Sverige och Ryssland slutar fred [Посол России: для Швеции и России пришло время заключить мир] // *Dagens industri*. 17 октября 2017. www.di.se.

независимость. Нападение Советского Союза привело к Зимней войне, за которой, в 1941 году, последовала так называемая война-продолжение. Последствия этих войн были тяжёлыми: Финляндия потеряла Карелию и второй по величине город страны – Выборг. Кроме того, Россия потребовала от Финляндии крупных репараций на сумму 300 млн. долларов (по ценам 1938 года), в основном, в виде поставок судов и локомотивов. Во время холодной войны Финляндия сохраняла строгий нейтралитет, продолжая придерживаться так называемой линии Паасикиви-Кекконена (по имени двух президентов, занимавших этот пост в период между 1946 и 1981 годами). Соглашение о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, подписанное между Москвой и Хельсинки в 1948 году (и возобновлённое в 1955, 1970 и 1983 годах) ограничило свободу манёвра Финляндии в плане политики безопасности, но позволило сохранить демократию и рыночную экономику⁴. После 1991 года Финляндия «присоединилась к Западу», конкретизировав свой выбор вступлением в Европейский союз в 1995 году.

Сегодня Хельсинки прочно укоренён в западной системе и поддерживает санкции ЕС, несмотря на их негативные экономические последствия. В отличие от многих других стран, в том числе Швеции, Финляндия никогда не верила в «конец истории» после 1989 года и поддерживала значительный военный потенциал. При этом она воспринимает Москву как «соседа, с которым нужно разговаривать, нравится это или нет⁵». Поэтому финская политика в отношении России отличается прагматизмом: максимум сотрудничества, сохраняя бдительность и бескомпромиссность на основе европейского порядка безопасности. Значение, которое Финляндия придаёт диалогу, находит своё отражение в регулярных встречах глав двух государств. В июле 2016 года Владимир Путин совершил свой первый «посткрымский» визит в Европу именно в Хельсинки.

История двусторонних отношений между Норвегией и Россией относительно коротка с исторической точки зрения, поскольку Норвегия обрела независимость лишь в 1905 году. Эта страна имеет сухопутные и морские границы с Россией и особенно обеспокоена ситуацией в сфере безопасности и действиями Москвы в Северной Атлантике. Решительно придерживающийся «атлантистской» ориентации, Осло рассчитывает, в основном, на Атлантический альянс

---

4. В частности, соглашение содержало статью о взаимной обороне между двумя странами и запрещало Финляндии вступать в какую-либо организацию, «враждебную Советскому Союзу».

5. Интервью с официальными лицами Финляндии. Октябрь 2017.

и Вашингтон, утверждая, что «Норвегия – это НАТО на Севере⁶». В то же время, он старается не провоцировать Россию, полагая, что «спокойствие на Севере достигается, прежде всего, умиротворением России⁷». Две страны решили спор о морских границах в Баренцевом море в 2010 году, но на их отношения оказывают влияние другие негативные факторы, в первую очередь, конфликт на Украине и его последствия. Вызывает напряжённость в отношениях и присутствие американских военных на норвежской земле с 2017 года. Москва также считает, что Норвегия могла бы проявлять «большую волю к сотрудничеству» на Крайнем Севере⁸.

Дания меньше озабочена поведением России, чем другие страны Северной Европы. На протяжении долгих лет, ближайшее соседство не было приоритетом в сфере безопасности для Дании, тем более, после присоединения Прибалтики к западному лагерю. Однако действия России в балтийском регионе и, особенно, военная ситуация в Калининграде, а также кибернетические и информационные угрозы вызывают озабоченность Копенгагена, который теперь уделяет всё большее внимание Балтии.

В восприятии североевропейскими странами «российской проблемы», экономические аспекты играют второстепенную роль, в сравнении с вопросами безопасности. За исключением Финляндии, торговля с Россией никогда не имела первостепенное значение для Северной Европы: и без того низкий объём обменов ещё более сократился после 2014 года, преимущественно по причине экономических контрсанкций со стороны России. Как было сказано выше, экономические связи с Россией наиболее значимы для Финляндии, для которой, ещё в 2013 году, Россия выступала в качестве крупнейшего экономического партнёра. В 2015 году, после снижения экспорта на 35% и импорта на 37%, она опустилась на пятое место⁹. В 2016 году лишь 5,7% финского экспорта предназначались для российского рынка (по сравнению с 59,1% для ЕС¹⁰). Что касается Швеции, в 2017 году её торговля с Россией составляла лишь 1,4% от её общего объёма торговых обменов (в сравнении с 2% в 2012 году), что ставило Россию на 15-ое место среди её торговых партнёров¹¹. В период

---

6. Интервью с официальными лицами Норвегии. Октябрь 2017.

7. Интервью с официальными лицами Норвегии. Октябрь 2017.

8. *Staalesen A.* Lavrov Attacks Norway, Says Relations on Svalbard Could Be Better // The Barents Observer. 19 октября 2017. <https://thebarentsobserver.com>.

9. Finnish Exports to Russia Down More than 35 Percent // YLE. 25 августа 2015. <https://yle.fi>.

10. Trade // Statistics Finland. Данные от 16 марта 2018. www.stat.fi.

11. Exports to our 30 Largest Trade Partners // Statistiska centralbyrån. 27 февраля 2018. www.scb.se.

с 2014 по 2016 годы, объём торговли сократился по причине экономических санкций: -33% шведского экспорта в Россию, – 44% российского экспорта в Швецию¹². Что касается Дании, в 2011 году 2% её экспорта предназначалось для России, являвшейся тогда 13-м по величине рынком для датских предприятий. Экономические санкции вызвали спад на 40%. В отношении Норвегии, российский рынок поглощал 1,9% её экспорта в 2015 году. В 2014-2015 годах этот экспорт сократился примерно на треть¹³.

В противоположность некоторым сообщениям в прессе, вопросы энергетики также не являются центральными в североευропейских дебатах относительно России¹⁴. Пятый в мире экспортёр нефти и газа, Норвегия обеспечивает собственные нужды¹⁵ и даже конкурирует с Россией на мировых рынках. Дания также выступает нетто-экспортёром газа и нефти.

Швеция, со своей стороны, полностью покрывает свои потребности в газе благодаря импорту из Дании и приобретаемому на мировых рынках сжиженному природному газу. Она импортирует российскую нефть, но теоретически может обратиться к другим экспортёрам, поэтому нет оснований говорить о её существенной зависимости от российских поставок.

Финляндия импортирует весь потребляемый ею газ непосредственно из России. В 2006 году, российский газ обеспечивал около 12% энергетических потребностей страны. Однако Финляндия располагает несколькими атомными электростанциями и делает ставку на возобновляемые источники энергии, что снижает её энергетическую зависимость. В 2015 году, 45% её электроэнергии происходило из возобновляемых источников и 30% из ядерных (с целью довести долю ядерной энергии до 60% В 2018 году благодаря введению в эксплуатацию пятого реактора, в то время как шестой находится в стадии разработки¹⁶).

С начала 2000-х годов, Финляндия стремится сократить свою зависимость от российского газа. В 2015 году, Хельсинки выкупил у России её 25-процентную долю в Gasum (монопольная газовая

---

12. Business Sweden i Ryssland [Шведский бизнес в России] // Business Sweden. www.business-sweden.se. Данные от 16 марта 2018.

13. Расчёт, произведённый автором на основании данных, предоставленных Statistics Norway. www.ssb.no.

14. How Much Europe Depends on Russian Energy // The New York Times. 2 сентября 2014. www.nytimes.com.

15. Norway Energy System Overview // International Energy Agency. 2017. www.iea.org.

16. Elproduktion enligt energikällor [Производство электроэнергии в зависимости от источников энергии] // Finsk Energiindustri. <https://energia.fi>. Данные от 16 марта 2018.

компания, закупающая газ у Газпрома), официально по причинам, связанным с климатическими проблемами, но, несомненно, и по геополитическим соображениям. Таким образом, Gasum стал на 100% финским¹⁷. Проект BalticConnector, предполагающий связать эстонские и финские газопроводные сети, начнёт функционировать в 2020 году и позволит Финляндии диверсифицировать поставки¹⁸.

Как следствие, споры вокруг проекта газопровода Северный поток 2 сосредоточены на геостратегических аспектах и последствиях для безопасности в регионе, а также на проблемах экологии. Швеция и Дания в целом враждебно относятся к проекту. Сознавая пределы своего влияния (при этом не желая открыто выступать против Берлина), эти страны рассчитывают на блокировку проекта Еврокомиссией. Финляндия же озабочена, прежде всего, экологическими вопросами, в то время как Норвегия не имеет прямого отношения к проекту.

В Финляндии, проект ядерного реактора Ханхикиви 1 в Пюхяйоки, который, как ожидается, будет введён в эксплуатацию в 2024 году и покроеет до 10% энергетических потребностей страны, также вызывает споры, особенно по причине участия в нём России (34% акций проекта принадлежат Росатому¹⁹). В 2014 году Хельсинки всё же подтвердил разрешение на строительство, что привело к выходу «экологистов» из правительства того времени. Таким образом, этот проект иллюстрирует политическую напряжённость, вызываемую недоверием к России и необходимостью сотрудничать с ней в некоторых областях.

---

17. Finland buys out Russian share in gas firm Gasum // YLE. 18 декабря 2015. <https://yle.fi>.

18. См. сайт Baltic Connector. <http://balticconnector.fi>.

19. Хронику событий см. в *Åtta år av Fennovoima* [Восемь лет с Fennovoima] // YLE. 19 мая 2016. <https://svenska.yle.fi>.

Зоны особого беспокойства: Балтия и Северная Атлантика

Значительное увеличение оборонного бюджета России, изменение её поведения на Крайнем Севере и в Калининграде, сценарии военных учений «Запад», воздушные и морские инциденты²⁰, а также неоднократные предостережения со стороны представителей России (например, со стороны посла в Стокгольме) против потенциального вступления Финляндии и Швеции в НАТО, вызывают тревогу у политиков североευропейских стран. Поэтому сдерживание российской угрозы выглядит сегодня как приоритет их политики внешней безопасности. Их внимание сосредоточено на двух театрах – Балтии и Арктики / Северной Атлантики, – но с разными приоритетами для разных северных столиц.

Балтия

Напряжённость в районе Балтийского моря предшествовала аннексии Крыма Россией в 2014 году. К примеру, в 2013 году российские самолёты неоднократно нарушали воздушное пространство Швеции²¹. Однако североευропейские страны в меньшей степени опасаются возможного «классического» вторжения на их территорию, чем повторения украинского сценария с вводом нерегулярных российских сил в одну из прибалтийских стран, что потребовало бы применения статьи 5 Вашингтонского договора. Рассматривается также ещё более вероятный риск военной эскалации вследствие вторжения в воздушное пространство российских самолётов или захват Россией стратегических территорий Аландских островов и Готланда. Во всех этих сценариях территория Швеции, не являющейся членом НАТО, имеет фундаментальное значение в силу её геостратегического положения.

---

20. Navy Ship Encounters Aggressive Russian Aircraft in Baltic Sea. Министерство обороны США. 13 апреля 2016. www.defense.gov.

21. См., например, The Secretary General's Annual Report 2015. НАТО. 2015. С. 21. www.nato.int.

Особенности географического положения стран Балтии вызывают сомнение в способности Североатлантического Альянса обеспечить их безопасность. В случае конфликта, доступ войск НАТО в Прибалтику будет иметь решающее значение²², что делает особенно важным вопрос об отказе в доступе (A2/AD). Поэтому Балтия является региональным приоритетом для Стокгольма, Хельсинки, и, в меньшей степени, Копенгагена. Кроме того, в настоящее время в этом регионе концентрируется основная активность НАТО на европейском континенте, в первую очередь, *Enhanced Forward Presence* в Прибалтике и в Польше.

Арктика и Северная Атлантика

Общепринятого определения этого региона не существует. Под термином «Арктика» обычно понимается регион, расположенный внутри Полярного круга, состоящий из восьми государств-членов Арктического совета. Из этих восьми стран, пять являются прибрежными государствами Гренландского и Баренцева морей, то есть Северной Атлантики. Именно эта зона находится сейчас в центре северных проблем безопасности. Среди североевропейских стран, Норвегия и Дания (Гренландия) относятся к пяти государствам, располагающим территориями в Северном Ледовитом океане, где они поддерживают своё военное присутствие (остальными тремя являются США, Канада и Россия). Швеция и Финляндия также располагают территориями к северу от Полярного круга, но не присутствуют в Северной Атлантике. Арктический регион часто характеризуется как (относительно) избавленный от напряжённости, существующей между Западом и Россией. Действительно, государства, граничащие с Северным Ледовитым океаном, заинтересованы в продолжении прагматичного сотрудничества в «аполитичных» областях, таких как спасение на море, рыболовство или защита окружающей среды. Как следствие, этот регион не воспринимается как потенциальный очаг военного столкновения, но он может стать заложником конфронтации в случае возникновения конфликта между Россией и Западом в других частях света.

---

22. См., например, *Lucas E.* The Coming Storm // *Baltic Sea Security Report*. Washington D.C. CEPA. 2015. *Shlapak D., Johnson M.* Reinforcing Deterrence on NATO's Eastern Flank. Wargaming the Defense of the Baltics // RAND Corporation. 2016. www.rand.org. *McNamara M.* Securing the Nordic-Baltic Region // NATO Review. 2016. www.nato.int. *Clark W., Luik J., Ramms E., Shireff R.* Closing NATO's Baltic Gap // *International Centre for Defence and Security*. 2016. www.icds.ee.

Этот регион играет ключевую роль в российской военной стратегии. Прежде всего, он представляет особое значение для ядерного сдерживания. Москва также основывает свою военную стратегию на концепции «бастиона», предусматривающей контроль над морским и воздушным пространством в своём соседстве с целью помешать проникновению в него противника, в частности, в целях переброски и снабжения войск. Таким образом, вопросы об отказе в доступе (A2/AD) снова оказываются в центре возможных сценариев. Если Москве удалось бы заблокировать Фареро-Исландский рубеж, Норвегия оказалась бы в тылу противника и НАТО / США не смогли бы прийти ей на помощь.

Тем не менее, этот регион не является приоритетной зоной для НАТО, не разработавшего специальной политики для Крайнего Севера. Осло призывает к усилению роли Альянса, в частности, пересмотру его позиции на море и укреплению военно-морского потенциала НАТО и его членов²³. В этом отношении, позиция Норвегии отличается от позиции её союзников, включая Данию, которые опасаются нагнетания напряжённости в отношениях с Россией. Копенгаген не видит «немедленной оперативной функции НАТО в Арктике», но не исключает изменения его роли в случае нарастания угрозы²⁴. На заседании 8 ноября 2017 года, министры обороны Альянса приняли решение о пересмотре структуры командования. Так, НАТО намерен восстановить Атлантическое командование, призванное обеспечить доступность морских маршрутов между Европой и США²⁵.

---

23. *Eriksen Søreide I.* NATO and the North Atlantic: Revitalizing Collective Defense and the Maritime Domain // PRISM 6(2). Правительство Норвегии. 18 июля 2016. www.regjeringen.no.

24. Sikkerhetspolitisk redogørelse om utviklingen i Arktis [Анализ политики безопасности развития Арктики]. Министерство обороны Дании. 25 февраля 2016. С. 18. www.fmn.dk. Интервью с официальными лицами Дании. Октябрь 2017.

25. Press Conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg Following the Meeting of the North Atlantic Council at the Level of Defence Ministers. НАТО. 8 ноября 2017. www.nato.int.

Надёжный механизм сдерживания и укрепление военного потенциала

Ухудшение стратегической обстановки отражается на национальных подходах к политике безопасности. После нескольких лет, в течение которых оборонная политика была ориентирована на внешние операции, снова наступило время национальной обороны, что подтверждают различные государственные документы, утверждённые после 2014 года.

Норвегия и Дания делают ставку на стратегию, полностью вписывающуюся в контекст НАТО и преследующую цель обеспечения защиты части своей территории до прибытия союзнического подкрепления. Не являясь членом НАТО, Швеция, тем не менее, придерживается аналогичного подхода. Она вернулась к идее территориальной обороны в 2015 году и, сегодня, рассчитывает на пороговый эффект²⁶, состоящий в том, чтобы сделать нападение на Швецию слишком дорогостоящим в глазах противника. Этот сдерживающий эффект основан на способности страны защитить свою территориальную целостность «самостоятельно или с внешней помощью²⁷».

Норвегия всегда настаивала на приоритете в НАТО принципа коллективной обороны на основании статьи 5 Вашингтонского договора, даже в 1990-х и 2000-х годах, когда Альянс сосредоточился, в основном, на интервенциях, направленных на урегулирование кризисных ситуаций, как в бывшей Югославии или Афганистане. В 2008 году, вследствие войны в Грузии, Норвегия распространила «Core Area Initiative» (Инициатива по основным зонам ответственности) – неофициальный документ, призывающий к исправлению ошибочной, с точки зрения Норвегии, тенденции НАТО к концентрации внимания на урегулировании кризисов в ущерб

---

26. Visionen [Зрение]. Вооружённые силы Швеции. www.forsvarsmakten.se.

27. Militärstrategisk doktrin [Доктрина военной стратегии]. Вооружённые силы Швеции. С. 33. www.forsvarsmakten.se.

коллективной обороне²⁸. Кроме того, проводящиеся каждые три года учения Trident Juncture прошли в 2018 году в Норвегии на основе сценария по применению статьи 5. В соответствии с последней редакцией закона об обороне, Норвегия должна «быть способной самостоятельно справляться с кризисами в оборонной сфере, террористическими актами и атаками определённого масштаба, и поддерживать подготовку, которая позволит нам на какое-то время противостоять противнику во всех этих областях. Такая способность, в сочетании с однозначно заявленной обязанностью союзнической поддержки, окажет сдерживающий эффект на потенциального противника²⁹».

Согласно соглашению по обороне Дании на 2018-2023 годы, первоочередная задача заключается в усилении участия страны в коллективном сдерживании и обороне НАТО. В случае кризиса в Балтии, страна должна будет не только внести свой вклад в оборону балтийских стран, но и принять войска Альянса на своей территории³⁰.

Финляндия немного иначе подходит к этому вопросу. Не принимая на веру идею об исчезновении российской угрозы, эта страна, стремясь поддержать способность самостоятельно защитить всю свою территорию, сохранила более «классический» инструмент обороны, основанный, в частности, на обязательной службе в армии и наличии резерва³¹.

Несмотря на возвращение концепции территориальной обороны, ни одна из североевропейских стран не исключает своего участия во внешних операциях.

---

28. Om samarbeidet i Nato 2008 [Относительно сотрудничества в НАТО 2008]. St.meld.nr. 38 (2008-2009). Правительство Норвегии. 15 мая 2009. www.regjeringen.no.

29. Kampkraft og bærekraft. Iverksettingsbrev till forsvarssektoren for langtidsperioden 2017-2020 [Боевая сила и способность к сопротивлению. Записка о реализации проекта в оборонном секторе в период с 2017 по 2020 годы]. Правительство Норвегии. С. 15. www.regjeringen.no.

30. Danish Defence Agreement 2018-2023. Министерство обороны Дании. 28 января 2018. www.fmn.dk.

31. Government's Defence Report. Document 7. Министерство обороны Финляндии. 2017. www.defmin.fi. С. 21.

Масштабные инвестиционные программы

После многих лет, если не десятилетий, структурного недофинансирования (за исключением Финляндии), настало время усиления оперативного потенциала североевропейских армий. Не стоит недооценивать политический характер решений об увеличении бюджета, поскольку они служат сигналом доброй воли, адресованным, прежде всего, американскому партнёру. Реалии в сфере безопасности в Северной Европе, планирование на основе сценариев отказа в доступе со стороны Москвы, а также доктрины, разработанные в ответ на эти сценарии, указывают, в первую очередь, на необходимость развития воздушного и морского потенциала.

Норвегия приняла решение о закупке в период до 2025 года 52 истребителей F-35, что является крупнейшей инвестицией в оборону в истории страны³². Кроме того, Осло уделяет основное внимание Крайнему Северу и инвестирует в оборудование, позволяющее улучшить контроль над действиями России в этом регионе. Другими широкомасштабными программами являются замена подводных лодок Ula и приобретение трёх новых кораблей береговой охраны. К тому же, Норвегия планирует закупить пять самолётов Посейдон P-8 для морского наблюдения³³. В октябре 2017 года, на основании доклада главнокомандующего о будущей роли сухопутной армии (этот вопрос был отложен во время обсуждения закона по причине отсутствия политического консенсуса в предвыборном контексте), министр обороны представил предложения правительства³⁴ по повышению мобильности и реактивности сухопутной армии и расширению её присутствия на Севере. Эта дискуссия выходит за сугубо военные рамки, поскольку, помимо регионального измерения, будущее «Домашней гвардии»

---

32. См. Kampfly til Forsvaret [Истребители для армии]. Правительство Норвегии. www.regjeringen.no. На данный момент, Storting разрешил правительству закупить 40 аппаратов. Первые три прибыли в Норвегию в ноябре 2017 года, семь других находятся в США с целью обучения экипажей.

33. Norge har inngått kontrakt om kjøp av fem nye P-8A Poseidon maritime patruljefly [Норвегия заключила контракты на закупку пяти новых военно-морских патрульных самолётов Poseidon P-8A]. Правительство Норвегии. 29 марта 2017. www.regjeringen.no. США и Великобритания используют самолёты того же типа. Сотрудничество с этими двумя странами преследует цель значительного улучшения мониторинга действий России в Северном Ледовитом океане.

34. См. Utredning av landmakten [Анализ ситуации в сухопутных войсках]. Вооружённые силы Норвегии. <https://forsvaret.no>. См. также: En styrket landmakt [Укреплённые сухопутные силы] // Aftenposten. 13 октября 2017. www.dagbladet.no.

(Heimevernet) является политически чувствительной темой по причине привязанности населения к этому традиционному институту.

Приняв в 2016 году решение о закупке 27 самолётов F-35, Копенгаген продемонстрировал намерение инвестировать в свой морской и воздушный военный потенциал. В частности, он планирует оснастить свои фрегаты противовоздушными ракетами ближнего и среднего радиуса действия, гидролокаторами и противолодочными торпедами.

Укрепление обороноспособности составляет «безусловно самую важную задачу³⁵» Швеции. Желание положить конец структурному недофинансированию продиктовано возобновлением потенциальной угрозы со стороны России. Возвращение армии в Готланд вписывается в этот контекст. Швеция планирует значительные инвестиции, в частности, в противовоздушную оборону средней дальности. В ноябре 2017 года, Стокгольм объявил о своём выборе в пользу американского предложения, с которым конкурировала франко-итальянская система SAMP/T. Он также планирует закупить 24 артиллерийские системы Archer и две подводные лодки A26, а также противолодочные средства. Швеция также проведёт модернизацию существующих систем (262 боевые машины типа Strf 90, 88 танков типа Stridsvagn 122, две подводные лодки типа Gotland и два корвета типа Gävle). Кроме того, в 2014 году Стокгольм заказал 60 многоцелевых самолётов Jas 39E, первая дивизия которых должна быть введена в эксплуатацию в 2023 году.

Хельсинки также планирует инвестировать (хотя финансирование двух самых крупных проектов ещё не включено в текущий бюджет) в приобретение многоцелевых боевых самолётов для Военно-воздушных сил (ВВС) к 2025 году (решение ещё не принято). Военно-морские суда (проект «Squadron 2020») должны быть заменены четырьмя судами, разработанными и построенными компанией Rauma Marine Constructions к 2020 году. Кроме того, Финляндия увеличивает количество потенциально мобилизуемых резервистов с 250 000 до 280 000 человек³⁶.

---

35. Försvarspolitisk inriktning. Sveriges försvar (2016-2020) [Направления политики в сфере обороны. Оборона Швеции (2016-2020)]. Prop. 2014/15:109. Правительство Швеции. Июнь 2015. www.regeringen.se.

36. Genomförandet av statsrådets försvarsredogörelse har inletts [Началась реализация отчёта правительства по обороне]. Министерство обороны Финляндии. 14 августа 2017. www.defmin.fi.

Обязательная военная служба и «тотальная оборона 2.0»

Решение Стокгольма о возобновлении приостановленного с 2010 года призыва в армию получило широкий резонанс в средствах массовой информации (СМИ) и было поддержано общественным мнением³⁷. Эта мера, которая, вероятно, не была бы принята в более спокойном контексте, была продиктована, главным образом, трудностью набора в армию. В рамках этого решения, в январе 2018 года 4 000 новобранцев начали базовую военную подготовку. Таким образом, военная служба стала теперь обязательной в четырёх североевропейских странах, поскольку другие три никогда от неё не отказывались. Однако, если в Финляндии регулярно армейскую службу проходят 80% молодых людей, в других странах их доля значительно ниже.

Другие меры касаются обновления концепции «тотальной обороны», лежавшей в основе стратегий североевропейских стран в период холодной войны. «Тотальная оборона» – модель, которая экспортировалась в то время далеко за пределы Севера – включает все мероприятия, направленные на подготовку общества к войне. Речь идёт о том, что все ресурсы, в том числе гражданские, должны быть мобилизованы в целях обороны, включая, например, энергоснабжение или медицинский сектор, а также аспекты «психологической защиты» и желание защитить свою страну. Другим ключевым аспектом является кибербезопасность и защита коммуникаций и электронных инфраструктур.

Изменение стратегической обстановки привели шведское правительство в декабре 2015 года к возрождению и обновлению планов, от которых оно отказалось много лет назад³⁸. В последнем законе об обороне, Норвегия также предусматривает укрепить тотальную оборону к 2020 году³⁹. В Финляндии от концепции тотальной обороны никогда не отказывались, и она остаётся основой

---

37. Starkt stöd att införa värnplikt för båda könen [Введения обязательной военной службы для обоих полов получило значительную поддержку] // Dagens Nyheter. 1 апреля 2016. www.dn.se.

38. Uppdrag till Försvarsmakten och Myndigheten för samhällsskydd och beredskap avseende totalförsvarsplanering [Миссия Вооружённых сил и Управления гражданской обороны и подготовка к тотальной обороне] // Regeringsbeslut 5. Fö2015/09/16/MFI. Правительство Швеции. 10 декабря 2015. www.regeringen.se. См. также: *Körlof B.* Uppbyggnad av det civila försvaret – på nytt! [Возобновилось создание гражданской обороны] // Kungliga Krigsvetenskapliga Akademiens handlingar & tidskrift. № 2/2016. Сс. 52-59. <http://kkvva.se>.

39. Kampkraft og bærekraft. 20 декабря 2016. С. 17. *Op. cit.*

национальной обороны⁴⁰. Датское соглашение об обороне также подчёркивает значение этой концепции.

Кроме того, в центре внимания оказались киберугрозы, мотивировавшие создание трёх институтов с участием североευропейских стран: Экспертный центр двойного подчинения ЕС и НАТО по борьбе с гибридными угрозами (Hybrid CoE) в Хельсинки, а также Экспертный центр стратегической коммуникации НАТО (StratCom) в Риге и Экспертный центр сотрудничества в области киберзащиты НАТО (CCDCOE) в Таллине, в которых Швеция и Финляндия участвуют как страны-партнёры.

---

40. Comprehensive national defence. Министерство обороны Финляндии. www.defmin.fi.

Международное сотрудничество по безопасности

Двустороннее и многостороннее сотрудничество в оборонной сфере имеет жизненно важное значение для стран Северной Европы, слишком малых для самостоятельного обеспечения своей безопасности. Недавно предпринятые ими усилия по углублению этого сотрудничества являются прямым следствием пересмотра угрозы. При этом Стокгольм проявляет более гибкий подход к принципу военного неприсоединения, чем Хельсинки, о чём свидетельствует значение, придаваемое внешней помощи в его военной доктрине.

НАТО как главный форум: 29+2

Сегодняшний контекст возвращает НАТО главную роль в ситуации по безопасности в Европе. Это касается, прежде всего, балтийского театра (несмотря на неприсоединение двух ключевых государств региона), в то время как вопрос Арктики на данный момент остаётся маргинальным. Хотя и не являясь членами Альянса, Швеция и Финляндия привыкли к тесному сотрудничеству с ним. Участвуя в «Партнёрстве ради мира» с 1994 года, они внесли свой вклад во многие международные операции, в частности, присоединились к силам реагирования НАТО в 2008 (Финляндия) и в 2013 (Швеция) годах. Шведские и финские вооружённые силы прекрасно взаимодействуют с силами Альянса. С тех пор как НАТО вновь переключился на задачи коллективной обороны, это сотрудничество приобрело особый смысл. Если участие неприсоединившихся государств в мерах по обеспечению безопасности прибалтийских стран остаётся невозможным, развитие ситуации в Балтийском море подталкивает обе стороны к более тесному сотрудничеству. Так, на саммите в Ньюпорте в 2014 году, как Финляндия, так и Швеция подписали с НАТО *Host Nation Support Agreement*. Эти соглашения, вступившие в силу в 2016 году, направлены на создание правовой базы для операций иностранных сил на финской и шведской территориях, на основании эксплицитного приглашения соответствующего государства. Таким образом, они не нарушают принципа военного неприсоединения, гарантирующего

нейтралитет в случае войны. Соглашение между Швецией и Альянсом подверглось первому испытанию в ходе учений Aurora 17 (параллельно Западу-2017), крупнейших для системы тотальной обороны Швеции с 1994 года⁴¹. Хельсинки недавно объявил о своём желании провести аналогичные учения до 2020 года⁴². Обе страны также подписали в Ньюпорте базовое для их участия в *Enhanced Opportunities Partnership* соглашение, которое позволит ещё более тесное сотрудничество по специфическим вопросам. Эта программа служит «платформой для ориентированного на Балтийский регион сотрудничества в формате «29+2»⁴³.

Исходя из признания того, что Швеция, Финляндия и НАТО имеют общие интересы в регионе, Стокгольм и Хельсинки присоединились к натовскому *Baltic Sea Process*. Двадцать пять стран-членов и две неприсоединившиеся страны регулярно сотрудничают в сфере политического диалога, учений, тренингов и обмена информацией. Особо важную роль играет *situational awareness* (ситуационная осведомлённость). Стокгольм и Хельсинки присутствовали на всех встречах министров обороны и иностранных дел стран НАТО в 2016 году, члены шведского и финского правительств также приняли участие в Варшавском саммите. Хотя коллективная защита, включая планирование обороны, является «красной линией» для двух стран и для НАТО, Стокгольм и Хельсинки не перестают подчёркивать её необходимость⁴⁴.

Тем не менее, вступление этих стран в НАТО остаётся маловероятным. Несмотря на появление дискуссии по этому вопросу после аннексии Крыма, «красно-зелёное» правительство Швеции отказывается сделать решающий шаг. Социал-демократы продолжают занимать твёрдую позицию по этому вопросу, который затрагивает основы национальной идентичности. Финское правительство проявляет большую гибкость и «не исключает» вступления⁴⁵, хотя и не предпринимает конкретных мер в этом направлении. Развитие ситуации в контексте следующих выборов остаётся неясным. В Швеции, четыре оппозиционные консервативные партии выступают

---

41. Swedish Armed Forces Exercise Aurora 17 Will Increase Military Capability. Правительство Швеции. 13 сентября 2017. www.government.se.

42. Finland Making Plans to Host Large-Scale Joint Military Exercises // YLE. 4 ноября 2017. <https://yle.fi>.

43. Сотрудничество в формате «29+1», включающее лишь одну неприсоединившуюся страну Северной Европы, также существует, но не будет рассмотрено в данной статье.

44. Интервью с официальными лицами четырёх стран Северной Европы. Октябрь 2017.

45. Lösningar för Finland. Strategiskt program för statsminister Juha Sipiläs regering [Решения для Финляндии. Стратегическая программа для правительства премьер-министра Юхи Сипиля]. Правительство Финляндии. 29 мая 2015. С. 36. <https://vnk.fi>.

за присоединение к НАТО. Финские партии разделены по этому вопросу. Однако в обеих странах общественное мнение остаётся в большинстве неблагоприятным⁴⁶. При этом, в Швеции и в Финляндии вопрос ставится по-разному: в то время как в Финляндии дискуссия ведётся о преимуществах и недостатках вступления, в Швеции главной проблемой остаётся национальная идентичность. С 1970-х годов шведские социал-демократы проводили идею о нейтралитете Швеции, как «великой моральной державы» (несовместимой с присоединением к какому-либо военному союзу), и эта идея, оставаясь привлекательной для большей части населения, составляет препятствие для вступления в НАТО. Москва не скрывает своего предпочтения сохранения статуса Финляндии и Швеции как неприсоединившихся стран. Так, в одном из интервью крупнейшей шведской газете, российский посол в Стокгольме Виктор Татаринцев предостерег:

«[В случае вступления Швеции в НАТО], Путин предупредил о неизбежных последствиях; Россия будет вынуждена принять военные контрмеры и переориентировать свои силы и ракеты. Любая страна, вступающая в НАТО, должна осознавать риск, которому она себя подвергает⁴⁷».

В любом случае, возможное вступление в НАТО потребовало бы тесного взаимодействия между Стокгольмом и Хельсинки. Поскольку безопасность обеих стран неразрывно связана, северная солидарность не позволила бы двум правительствам действовать в одиночку.

Вашингтон – незаменимый партнёр

Североевропейские страны объединяет убеждённость в том, что, в случае серьёзного кризиса, их выживание зависит от США. Поэтому двусторонние отношения с этой страной имеют для них даже большее значение, чем отношения с НАТО. Как Норвегия и Дания (которые пользуются гарантиями статьи 5), так и две неприсоединившиеся страны, стремятся к укреплению трансатлантического сотрудничества.

---

46. В ноябре 2017 года против вступления высказались 59% финнов. В июле 2017 года 43% шведов выразили то же мнение (за вступление высказались лишь 32% опрошенных). См.: 59% of Finns opposed to joining NATO // YLE. 5 ноября 2017. <https://yle.fi>. Bara var tredje vill att Sverige går med i Nato [Лишь один из трёх голосов высказывается за вступление Швеции в НАТО] // SVT. 3 июля 2017. www.svt.se.

47. *Winiarski M.* Rysslands ambassadör. Vi har gjort allt för att starta en dialog [Посол России: мы всё сделали для начала диалога] // Dagens nyheter. 18 июня 2015. www.dn.se.

США играли важную роль в Северной Европе ещё до аннексии Крыма. В частности, в 2003 году была создана сеть E-PINE (*Enhanced Partnership for Northern Europe*), направленная на продолжение диалога между Вашингтоном и Северной и Северо-Восточной Европой после достижения первоначальной цели поддержки обороны стран Прибалтики в переходный период. *European Deterrence Initiative* (ранее *European Reassurance Initiative*) иллюстрирует готовность США сохранить свою активную роль и в нынешнем контексте. Что касается Крайнего Севера, организованный Европейским командованием Вооружённых сил США *Arctic Security Forces Round table* предоставляет площадку для обсуждения общих для арктических стран вызовов безопасности. В прошлом, в рамках NORDEFCO (*Nordic Defense Cooperation*) уже проводились учения, направленные на повышение качества взаимодействий на оперативном уровне. В мае 2016 года состоялся саммит североевропейских и американских лидеров, в ходе которого пять североевропейских стран и Вашингтон подтвердили значение сотрудничества в формате «29+2» в рамках НАТО⁴⁸. Наконец, в ноябре 2017 года, министр обороны США Джеймс Маттис принял участие в ряде встреч лидеров североевропейских стран, в частности, во встрече министров обороны *Northern Group*⁴⁹. В дополнение к этим форматам, существует сугубо двустороннее сотрудничество между правительствами североевропейских стран и Вашингтоном, а также трёхсторонний формат США-Швеция-Финляндия.

Несмотря на некоторые разногласия в период после окончания холодной войны (по противопехотным минам, войне в Ираке, признанию Хамаса или по американской системе противоракетной обороны), между Норвегией и США складываются, в целом, эффективные отношения. В 2017 году, Джеймс Маттис назвал Осло важным союзником США и НАТО и высоко оценил роль Норвегии в военном сотрудничестве на Севере, а также в Афганистане и в борьбе с Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ⁵⁰). Корпус морской пехоты США с 1981 года располагает материальной базой в Норвегии, размещённой там в рамках *Marine Corps Prepositioning Program-Norway*, и норвежское правительство стремится расширить эти договоры⁵¹. С января 2017 года американские войска осуществляют

48. См. совместное заявление: U.S.-Nordic leaders' joint statement. 13 мая 2016. Сайт Белого дома. <https://obamawhitehouse.archives.gov>.

49. Страны Северной Европы, прибалтийские страны, Германия, Нидерланды, Великобритания и Польша.

50. Mattis Praises Norway as Important U.S., NATO ally. Министерство обороны США. 18 мая 2017. www.defense.gov

51. Kampkraft og bærekraft. 20 декабря 2016. С. 17. *Op. cit.*

«постоянную ротацию» на базе Вернес вблизи Тронхейма. Их присутствие свидетельствует о значимом сдвиге в «*norsk basepolitikk*» (норвежская политика военных баз), принятой в 1949 году, когда Осло взял на себя обязательство не позволять размещение иностранных военных баз на своей территории до тех пор, пока не существует угрозы для страны. Это решение вызвало споры в обществе: в то время как правительство настаивает на его непостоянном характере, некоторые видят в нём отказ от традиционного подхода и ненужную провокацию в адрес Москвы⁵². Сотрудничество между Осло и Вашингтоном во многом основывается на обмене информацией, поскольку географическое положение Норвегии позволяет ей близко отслеживать военные действия России на Крайнем Севере. Наконец, Норвежским институтом оборонных исследований и Ракетным Агентством США по противоракетной обороне проводится совместное исследование по противоракетной обороне НАТО и потенциальной роли Норвегии в этом проекте⁵³.

Хотя, с точки зрения США, до 1991 года Дания не была их образцовым союзником, главным образом, по причине недостаточных военных расходов, Вашингтон и Копенгаген поддерживают сегодня очень хорошие отношения⁵⁴. Их связывает американская база Туле в Гренландии, но, при этом, сотрудничество между ними носит, прежде всего, оперативный характер. В рамках своей «активистской» внешней политики, Дания активно участвовала в международных операциях последних десятилетий, включая Ирак и Афганистан. Оперативная совместимость между датчанами и американцами такова, что, по мнению датских военных, «американцы почти не отдают себе отчёта, что имеют дело не с соотечественниками⁵⁵». Кроме того, как и для других стран Северной Европы, обмен информацией играет важную роль в этом двустороннем контексте.

Признавая ключевую роль США, шведское правительство активно стремится к укреплению трансатлантических связей. В этом отношении, «доктрина Хультквиста» (названная в честь нынешнего

---

52. Интервью с норвежскими официальными лицами и исследователями. Октябрь 2017.

53. NATO's missilforsvar – en viktig del av kollektivt forsvar [Противоракетная оборона НАТО – важный элемент коллективной обороны]. Правительство Норвегии. 13 января 2017. www.regjeringen.no. В 2014 году премьер-министр Дании заявил о решении об участии его страны в программе НАТО по противоракетной обороне. Эта политика вызвала споры в стране. Нынешний министр обороны Клаус Хьорт Фредериксен в начале 2017 года высказал мнение о том, что Копенгаген должен участвовать в этой программе.

54. См., в частности, *Olesen M.R.* Det dansk-amerikanske forhold efter den kolde krig i lyset af valget af Trump [Датско-американские отношения после холодной войны в свете избрания Трампа] // *Internasjonal Politikk* 75,1. 2017.С. 28-35.

55. Интервью с одним из официальных лиц Дании. Октябрь 2017.

министра обороны Швеции Петера Хультквиста), постулирует укрепление оперативных возможностей и международного сотрудничества. Шведско-американское сближение основано также на прагматичном расчёте: поскольку мощь НАТО – это, прежде всего, мощь Америки, имеет смысл напрямую обратиться к «источнику» (в обход «тяжёлой» бюрократии НАТО). Помощь со стороны США имеет решающее значение в шведской доктрине порогового эффекта (*threshold defense*). В ходе своего визита в Стокгольм в августе 2016 года, вице-президент США Джо Байден заявил о том, что шведская территория «неприкосновенна⁵⁶». В мае 2017 года, принимая своего шведского коллегу, Джеймс Маттис охарактеризовал двустороннее сотрудничество между их странами как «весьма активное⁵⁷».

Сотрудничество между Швецией и США носит долгосрочный характер. Оно началось в 1940-х годах и усилилось после окончания холодной войны. До 1991 года речь шла, в основном, о сотрудничестве в сфере технологий, а также о (секретной) подготовке американской помощи в случае войны. В более недавний период, в центре проектов сотрудничества часто оказывалась оперативная совместимость (особенно в афганском контексте). Однако столь же важным остаётся промышленный аспект: например, по некоторым сведениям, США поставляют около половины компонентов самолёта JAS. Другие сферы сотрудничества включают противолодочную оборону, а также присутствие шведских офицеров в американских штабах. Сотрудничество в сфере разведки, особенно в отношении России, также играет значимую роль. В июне 2016 года, два министра обороны договорились об укреплении двустороннего сотрудничества и подписали декларацию о намерениях⁵⁸. Она охватывает, в частности, обмен информацией, совместные учения и исследования, а также развитие военного потенциала. Участие американских сил в учениях Аугога 17 является конкретным примером этого углублённого сотрудничества.

---

56. Biden: Sverige «okränkbart – punkt» [Байден: Швеция «неприкосновенна и точка»] // Aftonbladet. 25 августа 2016. www.aftonbladet.se.

57. Sveriges försvarssamarbete med USA [Сотрудничество в оборонной сфере между Швецией и США] // P1 morgon. 19 мая 2017. <http://sverigesradio.se>. Интересно отметить, что Петер Хультквист предпочёл отправиться в Вашингтон вместо участия в заседании Совета министров обороны ЕС, состоявшегося в тот же день.

58. См.: Statement of Intent between the Secretary of Defense of the United States of America and the Minister of Defense of Sweden. Правительство Швеции. 8 июня 2016. www.regeringen.se.

Недавний дипломатический инцидент свидетельствует о напряжённости, которая всё же может возникнуть между идеей «великой моральной державы», которой остаётся приверженным население Швеции, и принципом *Realpolitik*, на котором основывается сотрудничество с НАТО и США: по некоторым сведениям, Джеймс Маттис предостерёг Петера Хультквиста от подписания Швецией договора о запрещении ядерного оружия. Со своей стороны, Лондон, Париж и Берлин также предупредили Стокгольм о негативных последствиях подобного выбора для сотрудничества между Швецией и НАТО⁵⁹. Стокгольму удалось снизить напряжённость, отложив своё решение: правительство заказало экспертизу, результаты которой будут опубликованы лишь после парламентских выборов в сентябре 2018 года. Однако этот вопрос создаёт раскол национального масштаба и, в частности, приводит к противостоянию между министрами иностранных дел и обороны.

Прочные отношения существуют между Финляндией и США с 1990-х годов. Министерства обороны этих двух стран подписали в октябре 2016 года соглашение о намерениях⁶⁰, призванное укрепить существующее сотрудничество. Хельсинки и Вашингтон, в частности, сотрудничают в сфере обмена информацией, исследований и развития, особенно в области судостроения и развития технологий, адаптированных к условиям Арктики.

NORDEFSCO

Вследствие аннексии Крыма, министерства обороны четырёх североевропейских стран (а также министерство иностранных дел Исландии) опубликовали совместную программную статью, в которой подчеркнули значение североевропейского сотрудничества⁶¹. В ней предусматривается укрепление этого сотрудничества, с учётом деградации стратегической обстановки, вызванной поведением Россией. В 2009 году, после доклада Столтенберга о потенциале сотрудничества в оборонной сфере между северными странами, это сотрудничество было объединено под термином NORDEFSCO. Его результаты довольно неоднозначны: расхождение интересов в

---

59. USA: Kärnvapenstopp hotar samarbete med Sverige [США: запрет ядерного оружия ставит под угрозу сотрудничество со Швецией] // Dagens industri. 30 августа 2017. www.di.se.

60. Statement of Intent between the Department of Defense of the United States of America and the Ministry of Defense of the Republic of Finland. Министерство обороны Финляндии. 7 октября 2016. www.defmin.fi

61. Hultqvist P., Wammen N., Sveinsson G. B., Eriksen Søreide I., Haglund C. Vi utdyper det nordiske forsvarssamarbeidet [Мы углубим североевропейское сотрудничество в сфере обороны]. Правительство Норвегии. 10 апреля 2015. www.regjeringen.no.

промышленной сфере и в терминах потенциала, и тот факт, что в NORDEFSCO участвуют как члены НАТО, так и неприсоединившиеся государства, создаёт трудности на политическом уровне. Поэтому, на сегодняшний день, NORDEFSCO не составляет единую архитектуру безопасности в Северной Европе, а выступает в качестве дополнительной структуры, причём члены НАТО однозначно предпочитают ей Альянс⁶².

На своей последней встрече в ноябре 2017 года в Хельсинки, министры обороны обсудили, в частности, планы закупок и северное сотрудничество в рамках текущих внешних операций. Они также подписали *Memorandum of Understanding on Nordic Cooperation for Air Surveillance Information Exchange*⁶³, нацеленный на укрепление уже существующего сотрудничества.

Другие форматы сотрудничества

В дополнение к вышеописанным двух- и многосторонним формам сотрудничества, существуют также другие двусторонние отношения и технические форматы, в том числе специального назначения. Например, Международная организация гражданской авиации (ICAO) создала в 2015 году рабочую группу *Baltic Sea Project Team (BSPT)*, для решения проблем «отказа от сотрудничества» над Балтийским морем, то есть военных самолётов, летящих с выключенным транспондером⁶⁴. По причине риска авиакатастрофы, этот вопрос беспокоит жителей прибрежной зоны Балтийского моря. В этот проект были вовлечены все страны Прибалтики, а также заинтересованные организации, включая НАТО. Работа над ним продолжается, и этот вопрос также рассматривается в рамках Совета Россия-НАТО.

Вышеназванные форматы дополняются двусторонними взаимодействиями. После США, главным партнёром североевропейских стран является Великобритания. В частности, датская армия иногда рассматривается как «филиал» *British Army*, в силу создания тесного оперативного взаимодействия между двумя странами со времён войны в Ираке и развёртывания войск в Афганистане. В 2012 году Лондон и Копенгаген подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве. Некоторые текущие проекты

---

62. International Defence Cooperation. Efficiency, Solidarity, Sovereignty. Отчёт № Fö2013:B. Октябрь 2014. С. 31. Правительство Швеции. www.government.se.

63. Finland to Host the meeting of Nordic Defence Ministers. Министерство обороны Финляндии. 2 ноября 2017. www.defmin.fi.

64. Report on Occurrences over the High Seas Involving Military Aircraft in 2014. Report-EDo.1-2015-edo3.00-PC-final. Правительство Швеции. 14 апреля 2014. <https://ec.europa.eu>.

направлены, в частности, на поддержание уровня сотрудничества, особенно через *Joint Expeditionary Force* (JEF), где датский «кирпичик Lego интегрируется в британскую конструкцию⁶⁵». Норвегия также входит в JEF и недавно усилила своё сотрудничество с Великобританией вокруг самолётов морского наблюдения P8⁶⁶. Стокгольм и Хельсинки также решили активизировать сотрудничество с Лондоном в сфере обороны⁶⁷. К примеру, в 2017 году они заявили о своём намерении участвовать в JEF⁶⁸.

Также растёт интерес к военно-политическому сотрудничеству с Германией. Благодаря его весу на международной сцене, а также его политике в отношении России, Берлин часто рассматривается как стабилизирующий фактор. Министр обороны Швеции неоднократно заявлял о своём желании активизировать сотрудничество с этой страной. В июне 2017 года Стокгольм заключил соглашение с Берлином (обновив предыдущее соглашение от 2010 года), содержащее 14 пунктов, включая проведение учений и развитие военного потенциала, а также углублённый диалог вокруг ситуации в сфере безопасности в Балтии. Хультквист назвал это соглашение фундаментом двустороннего сотрудничества, которое призвано развиваться и в дальнейшем⁶⁹. Осло, в свою очередь, в 2017 году закупил немецкие подводные лодки, назвав Германию своим «стратегическим партнёром» и подчеркнув, что их сотрудничество будет глубоким и длительным⁷⁰. В германском коалиционном соглашении, Норвегия, наряду с двумя другими странами⁷¹, упоминается как партнёр, взаимодействие с которым Берлин намерен активизировать.

---

65. *Brøndum C.* Så fik den danske hær papir på sin britiske, kæreste [Как датская армия получила документы для своей британской «возлюбленной»] // *Berlingske*. 1 декабря 2015. www.b.dk.

66. UK and Norway Agree New Cooperation on Maritime Patrol Aircraft. Правительство Великобритании. 10 ноября 2016. www.gov.uk.

67. *Fallon M., Hultqvist P.* Sverige och Storbritannien fördjupar försvarssamarbete [Швеция и Великобритания укрепляют сотрудничество в оборонной сфере] // *Dagens Nyheter*. 27 сентября 2016. www.regeringen.se. Finland och Storbritannien skrev på avtal om försvarssamarbete [Финляндия и Великобритания подписали соглашение о сотрудничестве в оборонной сфере] // *Hufvudstadsbladet*. 9 июля 2017. www.hbl.fi.

68. Sweden and Finland join UK-led response force. Правительство Великобритании. 30 июня 2017. www.gov.uk.

69. Sverige i tätare försvarssamarbete med Tyskland [Швеция более тесно сотрудничает с Германией в сфере обороны] // *Expressen*. 29 июня 2017. www.expressen.se.

70. *Bentzrød S.B.* Forsvaret kjøper nye ubåter fra Tyskland [Вооружённые силы закупают новые подводные лодки в Германии] // *Aftenposten*. 21 апреля 2017. www.aftenposten.no.

71. Которыми являются Франция и Нидерланды.

Что касается Франции, она упоминается в Копенгагене как страна с близкой стратегической культурой, в то время как Осло с интересом следит за развитием морской стратегии НАТО и роли, которую играет в нём Франция.

Соглашения о сотрудничестве также были заключены после аннексии Крыма между североευропейскими странами и Польшей, Нидерландами и странами Прибалтики. В самой Северной Европе, на двустороннем уровне больше всего возросло сотрудничество между Швецией и Финляндией. В 2015 году Стокгольм и Хельсинки заключили несколько соглашений и опубликовали совместный официальный отчёт на эту тему⁷². Это многогранное сотрудничество предусматривает, в частности, создание к 2023 году совместного военно-морского подразделения (*Swedish-Finnish Naval Task Force*). Оно также включает совместные военные учения, использование инфраструктур страны-партнёра, а также сотрудничество в области обучения и коммуникации. Хельсинки и Стокгольм воспринимают это сотрудничество как политический приоритет, который может быть применён в военное время. Таким образом, речь идёт о серьёзном изменении в политике двух стран, способном поставить под вопрос принцип военного неприсоединения.

---

72. Final Reports on Deepened Defence Cooperation between Finland and Sweden. Правительство Швеции. Правительство Финляндии. 30 января 2015. www.regeringen.se.

Заключение

В долгосрочной перспективе, вызванное поведением России ухудшение стратегической обстановки останется ключевым фактором в оборонной политике стран Северной Европы. Однако, в силу ограниченности их военного потенциала, эти страны сохраняют зависимость от международного сотрудничества. Поэтому проблема безопасности в Северной Европе является составной частью вопроса о будущем евроатлантической безопасности.

В ответах на вызовы безопасности на двух северных театрах (Балтия и Арктика / Северная Атлантика), прагматичный подход сохраняет актуальность. Несмотря на фрагментированный характер своей архитектуры безопасности, балтийский регион составляет стратегическое единство, вызовы которого требуют унифицированных ответов. Поэтому тесное сотрудничество НАТО со Швецией и Финляндией необходимо, даже если эти две страны не стремятся вступить в Альянс. В Северной Атлантике необходимо проявлять бдительность, придерживаясь при этом духа сотрудничества, сохраняющегося в некоторых сферах деятельности в регионе, таких как защита окружающей среды или спасение на море. В обоих случаях, американский партнёр остаётся ключевым, а подход НАТО – структурирующим для большей части оборонной политики североевропейских стран.

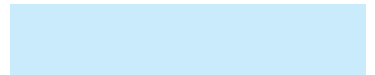
Последние публикации

Russie.Nei.Visions

- ▶ [Варданян Э., «Молдова между Россией и Западом: внутренний раскол за ширмой европейской интеграции»](#), Russie.Nei.Visions, № 110, август 2018.
- ▶ [Адамский А., «Сирийская кампания Москвы: уроки стратегического и оперативного искусства»](#), Russie.Nei.Visions, № 109, июль 2018.
- ▶ [Ло Б., «Внешняя политика России при Владимире Путине: авантюризм или реализм?»](#), Russie.Nei.Visions, № 108, июнь 2018.
- ▶ [Баев П., «Трансформация антитеррористической политики России: от Чечни до Сирии»](#), Russie.Nei.Visions, № 107, апрель 2018.
- ▶ [Равио Ж.-Р., «Путинизм как преторианская система»](#), Russie.Nei.Visions, № 106, март 2018.
- ▶ [Файнберг С., «Спецназ, контрактники, волонтеры: российские экспедиционные войска в сирийской операции»](#), Russie.Nei.Visions, № 105, декабрь 2017.
- ▶ [Пажон С., «Япония-Россия: пределы стратегического сближения»](#), Russie.Nei.Visions, № 104, октябрь 2017.
- ▶ [Суслов М., «"Русский мир": политика России в отношении соотечественников за рубежом»](#), Russie.Nei.Visions, № 103, июль 2017.
- ▶ [Марэн А., «Минск-Пекин: возможно ли стратегическое партнёрство?»](#), Russie.Nei.Visions, № 102, июнь 2017.
- ▶ [Факон И., «Оборонная реформа Украины: трудности и вызовы»](#), Russie.Nei.Visions, № 101, май 2017.
- ▶ [Ло Б., «Россия-Китай-Индия: старые треугольники в новом мировом порядке?»](#), Russie.Nei.Visions, № 100, апрель 2017.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: souin@ifri.org

ifri

institut français
des relations
internationales